

УДК 10.02.20 (575.2) (04)

ТИПЫ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

А.К. Мукаранова – аспирант

This article concerns with the principles of differentiation between different groups of multiple verbs, it also regards the way language produces this type of verbal aspectual meaning.

В современной лингвистике существует разделение глаголов в зависимости от характера количественной охарактеризованности действия. Речь идет о так называемых мультипликативных глаголах.

Мультипликативные глаголы неоднородны по составу. С одной стороны, следует выделять мультипликативные глаголы, “у которых множественность однородных актов характеризуется значительной степенью их слитности, слабой выраженностью внутренней расчлененности действия, возможной регулярностью и частотностью отдельных его проявлений: булькать, мигать, моргать, тикать, хныкать и т.д.” [1]. С другой стороны, имеются глаголы, “обозначающие многоактные действия, характеризующиеся четкой выделяемостью отдельных актов, возможной нерегулярностью отдельных проявлений действия, возможной выраженностью пауз между ними, например, брякать, бухать, дергать, капать, кивать, толкать, топтать, хлопать, шелкать” [1]. В данном случае, как видим, основанием для выделения различных групп мультипликативных глаголов является степень расчлененности действия, обозначаемого глаголом.

Другим основанием для разделения этих глаголов на группы является характер или способ выражения мультипликативного значения. По этому признаку все мультипликативные глаголы можно разделить на следующие группы.

1. Лексические мультипликативы, т.е. глаголы, в которых значение множественности выражено лексически – bark, murmur, tap и др.

2. Деривационные или грамматические мультипликативы, в которых мультипликативное значение выражается грамматически, при помощи словообразовательного суффикса – глаголы crack – crackle, pat – patter. Однако следует сказать о том, что эти окончания не являются продуктивными в современном английском языке.

Мультипликативное значение обычно соотносится с семельфактивным, как с квантом мультипликативного процесса, с одной стороны, с другой – как неопределенный глагол с предельным, а в русском языке и как глагол несовершенного вида с глаголом совершенного вида, например: чихать – чихнуть, мигать – мигнуть, кивать – кивнуть.

В английском языке сходные глаголы, например, nod, kick, как указывают исследователи, могут выражать как мультипликативное, так и семельфактивное значение [2]. Русские исследователи английского языка, исходя из русской традиции изучения вида, определяют их как двувидовые с точки зрения предельности/непредельности [3].

При этом, как указывает В.С. Храковский, мультипликативное и семельфактивное значения неравноправны. “Обычно мультипликативное значение, – пишет он, – является доминирующим”. В качестве довода он приводит следующее обстоятельство: “Об этом, в частности, свидетельствует практика подачи по-

добных глаголов в двуязычных словарях: англо-русском, французско-русском и т.п., где в качестве их переводного эквивалента выступают русские мультипликативные глаголы типа кивать, мигать и т.п.” [2]. По нашему мнению, лексикологическая практика не всегда может являться основанием для выводов о характере того или иного явления в языке.

Действительно, в системе языка мультипликативные глаголы в большинстве случаев противопоставлены и соотносимы с семельфактивными глаголами, как глаголы несовершенного вида – совершенному. Глаголы *кашлять*, *мигать*, *чихать* являются глаголами несовершенного вида и обозначают многоактное действие. Однако в речи в ряде случаев довольно трудно определить, является ли глагол, который, на первый взгляд, кажется мультипликативным, на самом деле таковым, т.е. действительно ли он выражает значение многократности или многоактности действия. “Проекция на речь”, о которой говорил А.В. Бондарко [4], показывает, что существуют случаи употребления мультипликативных глаголов, которые трудно квалифицировать однозначно. Проанализируем следующие примеры:

1. Больной кашлял ночью? – Да, несколько раз.

2. Заядлый курильщик, он долго и мучительно кашлял по утрам.

3. Володя с Сережей условились, что если клиенту следует отказать, то надо кашлять один раз, а если продать товар – кашлять два раза.

4. При входе в гавань фонарь мигал один раз, при выходе – два раза.

Такого рода контексты показывают, что мультипликативные глаголы могут сочетаться со счетными словами и даже обозначать одно действие – мигал один раз, мигал два раза, кашлял один раз, кашлял два раза. Ясно, что эти глаголы передают совсем другое количественное значение, чем слово “кашлять” в примерах 1 и 2. В примере 2 присутствует наречие *долго*, которое актуализирует мультипликативное значение. В примерах 1 и 3 мультипликативные глаголы сочетаются со счетным словом “раз”. Для чистоты эксперимента можно сказать – Больной кашлял ночью три раза. Если мы сравним этот пример с приме-

ром 3, то окажется, что в первом случае речь идет о том, что многоактное действие *кашлять* производилось несколько раз/три раза, а во втором – о том, что действие *кашлять* производилось один или два раза и что оно не является многоактным.

Как указывают авторы “Русской грамматики” (1980), такого рода употребление глагола возможно только в одном случае, когда несовершенный вид имеет обобщенно-фактическое значение, т.е. при ограниченно-кратном употреблении несовершенного вида*, в этом случае глаголы несовершенного вида могут употребляться в сочетании с показателями ограниченной кратности действия – *два раза*, *трижды*; *За время болезни старосты Артамонов дважды приходил к нему* (Горьк.); [Варя:] *Вечный студент! Уже два раза увольняли из университета* (Чех.) [5]. Они подчеркивают, что по условиям контекста “данное употребление сходно с суммарным употреблением сов. вида. Однако есть различие в представлении самого действия: если при сов. виде (*Мы дважды встретились*) сообщается об определенном количестве конкретных фактов, то при несом. виде (*Мы дважды встречались*) обозначается определенное количество актов действия, представленного безотносительно к конкретному характеру его осуществления” [5].

При этом подчеркивается, что глаголы несовершенного вида “могут сочетаться с показателями количества актов действия (*Его дважды увольняли*); однако несом. вид в таких случаях выступает не в конкретно-процессном, а в обобщенно-фактическом типе употребления” [5]. А как известно, при обобщенно-фактическом употреблении “грамматическое значение несом. вида проявляется не как противоположность значению сов. вида, а как

* Ср. с суммарным употреблением конкретно-фактического типа употребления глаголов сов. вида: *Булат Тугановский постучал три раза коротко и решительно* (Купр.). Ограниченное (точное или приблизительное) количество актов действия обозначается лексическими показателями типа *два раза*, *трижды*, *раз пять*, *несколько раз*. Сама же форма сов. вида не выражает ограниченной кратности, она обозначает единственный конкретный факт [5].

нейтральное отношение к признаку ограниченности действия пределом: действие обозначается безотносительно к его ограниченности или неограниченности пределом, к его целостности или нецелостности. Сов. вид не может передать это нейтральное отношение, потому что для него признак ограниченности целостного действия пределом является постоянным. Там, где несов. вид передает ситуацию обобщенного факта, сов. вид выражает конкретный факт: – *Коня поил?* – *Поил*, – *нехотя отвечает Григорий* (Шолох.). При сов. виде: – *Коня напоил?* – *Напоил* выражается ограниченное пределом целостное действие, которое при данном лексическом значении глагола представлено как достигшее своего результата. Когда внимание концентрируется на субъекте действия, оказывается достаточным самое общее указание на факт действия без какой бы то ни было конкретизации его протекания (подчеркнуто мной – М.А.): – *Имя, имя? Кто писал письмо?* (Гончаров)” [5].

Можно указать, что в данном случае нельзя говорить о видовой охарактеризованности глагола или следует говорить о нейтральной аспектуальной характеристике глагола. Соответственно, глагол *кашлять* в одних контекстах употребляется в конкретно-процессном способе употребления несовершенного вида в русском языке, а в других контекстах – в обобщеннофактическом, когда он не выражает множественность действия и не реализует значение многоактности действия, присущее мультипликативным глаголам.

Очевидное и легко выделяемое значение многоактности мультипликативных глаголов при сопоставлении с соответствующими семельфактивными глаголами оказывается не таким очевидным при анализе реальных контекстов употребления этих глаголов, как было показано выше. Согласно мнению известных исследователей глагольной множественности [2], оппозиция мультипликатив – семельфактив представляет собой противопоставление многоактного глагола одноактному. Эти глаголы различаются только суффиксами и естественно предположить, что одноактность и многоактность как раз и выражается этими суффиксами. Соответственно, -а- обозначает многоактность, а суффикс -ну- – однократ-

ность. Однако в действительности суффикс -а- обозначает процесс (длительность действия), например – *читать*, *писать*, *играть*, а суффикс -ну- мгновенности действия – *рвануть*, *резануть*, *полоснуть* и т.д. Реальной оппозицией в данном случае является противопоставление длительности и мгновенности действия.

Различия между глаголами *чихать* – *играть*, *мигать* – *читать* заключаются в том, что они противопоставлены как глаголы, относящиеся к разным акциональным классам, – *чихать* и *мигать* относятся к мгновенным (моментативам), именно в силу своей семантики. Они не могут обозначать процесс, а обозначают моментальное действие и значение мультипликативности возникает как результат взаимодействия акциональных свойств глагола и значения длительности, свойственного несовершенному виду. В данном случае представляется уместным привести мнение А.В. Плуменя, который указывает, что “показатели имперфектива могут присоединяться как к названиям “длительных” ситуаций, так и к названиям мгновенных (т.е. событий). В последнем случае ситуация переходит в другой аспектуальный класс и начинает обозначать последовательность повторяющихся событий, т.е. также концептуализируется в языке как длительная” [6].

Следует, как представляется, также сравнить семельфактивные глаголы с так называемыми ультрамгновенными, часть которых совпадает по форме и значению с соответствующими семельфактивными глаголами – это глаголы типа – *шмыг*, *прыг*, *топ*, *хлоп* и т.д. А.А. Потебня называет такие слова “усеченными глагольными формами”, говоря о том, что “чистые корни такого значения в русском, несмотря на отсутствие внешних указаний, взяты из готовых глаголов” [7]. А.М. Пешковский пишет: “Мы назвали бы эту категорию ультрамгновенным видом русского глагола. К глаголам на -нуть с мгновенным значением (*прыгнуть*, *скакнуть* и т.д.), от которых они почти исключительно образуются, они относятся как превосходная степень прилагательного к сравнительной” [8].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, вопрос о том, действительно ли оппозиция *чихать/чихнуть*, *мигать/мигнуть* представляет собой оппозицию мультипликативного глагола семельфактивному, а также о том, что семельфактивный глагол означает один квант мультипликативного глагола, является достаточно спорным в силу того, что эти глаголы по своей семантике, акциональным свойствам относятся к глаголам мгновенного действия. Действительно, в определенном смысле можно говорить, что действие *прыгнуть* состоит из некоторого количества действий *прыгнуть*. Так можно говорить только в том случае, когда мы имеем в виду реальные действия, выражаемые этими глаголами. Но, если говорить о том, как эти действия концептуализируются в языке и какую языковую интерпретацию для языкового выражения они получают, исходя из свойств того или иного языка, следует говорить о том, что значение мультипликативности возникает как результат взаимодействия лексического значения глагола, обозначающего мгновенное действие и аспектуальную характеристику глагола. В русском языке – это несовершенный вид глагола, который, взаимодействуя со значением мгно-

венности действия, обозначает мультипликативный процесс.

Литература

1. *Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983.
2. *Храковский В.С.* Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. – Л.: Наука, 1987.
3. *Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высш. шк., 1981.
4. *Бондарко А.В.* Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени. – СПб.; Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2001.
5. *Русская грамматика: В 2 т. Т.1.* / Под ред. М.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980.
6. *Плунгин В.А.* Общая морфология. – М.: Наука, 2000.
7. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике: В 4 т. Т.4.: Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог. – М.: Изд-во АН СССР, 1941.
8. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз., 1927.